

Иосиф Михайлович, как оцениваете современные вехи взаимоотношений исти и общества?

Сегодня в России сформирован политический класс, который искренне верит в то, что «о руках механизм решения зблем в стране. И он не дается в советах. Поэтому традиционная система функционирования общества как имента, который может повлечь власть, принятая в анах с развитой либеральной мыслью, в России не действует. Не случайно проводится планомерное удушение независимой прессы, идет гонение на некоммерческие структуры, потому что только власть «как». Сильная власть и бов общества - это то, что сейчас имеем. Но при этом во сильная в этом случае я взял в кавычки. Она не лько сильная, сколько приившая себе силу, диктую обществу, как ему существовать.

Какую опасность таит в себе подобный расклад сил? В тот момент, когда нужно (ет принимать действительно важное для страны решение, оно не появится вовремя. Ист не возьмет на себя смелость отвечать за него, а общество не сможет подказать оуд. Нынешнюю власть можно образно сравнить с линколом - мощное, сильное, хорошо вооруженное судно, у которого есть капитан, и все приказы исполняются мгновенно, его можно потопить в весьма сжатые сроки. Такое судно юшо в определенных условиях, когда идет война, к приру. А в многомерном мире и очень опасно. Современная ситуация требует от государства многоплазковой симы - множество общин, стяжных единым гражданством. да трагедия в одном месте отражается на государстве елом.

Мы же, вместо того, чтобы издавать анклав с разной гегенью выживаемости, эйчас выстраиваем мощную структуру, которая пожет сразу же, как только падут цены на нефть и природные ресурсы.

Почему, на ваш взгляд, Россия не может отказаться от такой свободы, где нужно от...

ШАНС ПОПАСТЬ В ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН

Принципиальные изменения в стране могут произойти не ранее 2015 года

Женщины, любовь, семья - вот то, что вынесла общественность из ежегодного доклада Президента РФ Федеральному собранию. Такой романтический настрой главы государства вызвал искреннее оживание. Действительно, сколько можно о политике, мы не хотим знать о ней, у нас и так все хорошо, группа активистов взвалила на себя непосильную ношу управления страной, и слава богу. Ведь те, кто тобой управляет, по всеобщему разумению, должны нести и ответственность. А ведь это так здорово, когда кто-то несет ответственность, отвечает за принятие решений. Страна напоминает мужа-недотепу, который после двадцати лет совместной жизни не может решить без помощи жены, какой же свитер ему надеть. Россияне в силу своей ментальности не хотят решать собственные проблемы. «Вот придет барин, барин нас рассудит» - это еще классик писал. Попал, как и положено классику, в самую точку. Какие перспективы сулит подобная позиция народонаселению? На эту тему сегодня на страницах «К-подробности» рассуждает председатель Совета директоров Независимого института коммуникативистики (Москва) Иосиф Дзялошинский.

ды. Просто мы охотно освободились от ответственности, которую насаждала нам коммунистическая партия. Очень хотелось воли. И эта подмена воли свободой привела к консолидации на короткий промежуток времени демократов с народными массами. Потом народ решил, что его не туда ведут. Он хотел воли и богатства, а ему предлагается много работать и отвечать за свои поступки. И тут популярность правых стала падать. Потерпевшись, народные массы решили - нам не надо такой свободы, где нужно от...

есть модель, где при минимальной ответственности гражданин все же является свободным? - Конечно, нет.. Свободу надо заслужить, это очень дорогой ресурс. Кроме того, свобода должна быть встроена в ментальность. В России этого нет и никогда не было. Последние ростки свободы почтили в Великом Новгороде, когда Иван Грозный уничтожил новгородскую вольницу. После этого в России никогда не возникла идея свободной личности. - У России вообще нет шансов стать страной с развитой демократией? - Если понимать под демократией идеологию, то...

решения убежденность личности в своем праве быть не таким, как все. У нас этого нет. Мы будем протраиваться на иной почве, на другом ментальном основании. Существует три модели становления гражданского общества. Американская модель, основанная на культуре свободной личности. Так называемая восточная, где ядром гражданского общества являются многочисленные общины (местные, конфессиональные и т.п.). И - условно говоря - греческая, в которой государство само берет на себя обязательство поддерживать гражданское начало. Возможно, Россия изберет второй вариант становления. Но лич...

ношения России с внешним миром?

- Разумеется, есть страны, в которых экономическая и социальная ситуация хуже, чем в России. Я бывал в бедных странах и видел, что это такое. Однако вряд ли есть страна, в которой так сильно расходуется самопредставление о себе как глобальной державе и реальный вес в мировом раскладе сил. Мы до сих пор видим себя как мировую державу, а на самом деле находимся в арьергарде. Для того чтобы выр-

Иосиф Михайлович Дзялошинский.

Председатель Совета директоров Независимого института коммуникативистики (Москва). Профессор Высшей школы экономики. Кандидат филологических наук. Автор нескольких десятков монографий, посвященных журналистике.

ваться в число хотя бы средних стран, нам надо принять жесткое решение по вхождению в информационную цивилизацию, что означает полную смену технологий жизни. У нас физический труд используется на 70 процентах рабочих мест в стране. Нам надо войти в глобализационные структуры и стать нормальным обществом.

Но Россия не может быть «одной из». Она либо первая, либо против всех. Это наша ментальная основа. Стать «одной из» мы не можем в силу укоровившегося мифа избранности. Поскольку стать первыми нам не светит, то наша элита принимает решение - мы будем против всех. Это не глупость, это вектор. Мы вынуждены во имя имперских амбиций совершать дурные поступки.

- Нам не светит стать полноценным участником мировых процессов?

- К 2015 году мы либо дискредитируем себя окончательно и окажемся выброшенными за пределы развивающегося мира, либо найдем в себе силы вскочить в уходящий поезд на правах опаздывающего. В 1991 году мы еще могли влететь в этот последний вагон, как сделали Литва, Польша, другие постсоветские страны. Но у нас элита удержала им...

Шанс попасть в последний вагон Принципиальные изменения в стране могут произойти не ранее 2015 года

Каскад (Калининград). 2006. № 19. 16 мая

Евгения Иванкова

Женщины, любовь, семья - вот то, что вынесла общественность из ежегодного доклада Президента РФ Федеральному собранию. Такой романтический настрой главы

государства вызвал искреннее оживление. Действительно, сколько можно о политике, мы не хотим знать о ней, у нас и так все хорошо, группа активистов взвалила на себя непосильную ношу управления страной, и слава богу. Ведь те, кто тобой управляет, по всеобщему разумению, должны нести и ответственность. А ведь это так здорово, когда кто-то несет ответственность, отвечает за принятие решений. Страна напоминает мужа-недотепу, который после двадцати лет совместной жизни не может решить без помощи жены, какой же свитер ему надеть. Россияне в силу своей ментальности не хотят решать собственные проблемы. "Вот приедет барин, барин нас рассудит" - это еще классик писал. Попал, как и положено классику, в самую точку. Какие перспективы сулит подобная позиция народонаселению? На эту тему сегодня на страницах "К-подробности" рассуждает председатель Совета директоров Независимого института коммуникативистики (Москва) Иосиф Дзялошинский.

- Иосиф Михайлович, как вы оцениваете современный уровень взаимоотношений власти и общества?

- Сегодня в России сформирован политический класс, который искренне верит в то, что в его руках механизм решения проблем в стране. И он не нуждается в советах. Поэтому традиционная система функционирования общества как элемента, который может поправить власть, принятая в странах с развитой либеральной мыслью, в России не действует. Не случайно проводится планомерное удушение независимой прессы, идет гонение на некоммерческие структуры, потому что только власть знает "как". Сильная власть и слабое общество - это то, что мы сейчас имеем. Но при этом слово сильная в этом случае я бы взял в кавычки. Она не столько сильная, сколько присвоившая себе силу, диктующая обществу, как ему существовать.

- Какую опасность таит в себе подобный расклад сил?

- В тот момент, когда нужно будет принимать действительно важное для страны решение, оно не появится вовремя. Власть не возьмет на себя смелость отвечать за него, а общество не сможет подсказать выход. Нынешнюю власть можно образно сравнить с линкором - мощное, сильное, хорошо вооруженное судно, у которого есть капитан, и все приказы исполняются мгновенно. Но его можно потопить в весьма сжатые сроки. Такое судно хорошо в определенных условиях, когда идет война, к примеру. А в многомерном мире это очень опасно. Современная ситуация требует от государства многопоплавковой системы - множество общин, стянутых единым гражданством. Тогда трагедия в одном месте не отражается на государстве в целом.

- Почему, на ваш взгляд, россияне так легко отказались от свободы, за которую ратовали в 1991-м?

- В нашей стране никогда по-настоящему не хотели свободы. Просто мы охотно освободились от ответственности, которую насаждала нам коммунистическая партия. Очень хотелось воли. И эта подмена воли свободой привела к консолидации на короткий промежуток времени демократов с народными массами. Потом народ решил, что его не туда ведут. Он хотел воли и богатства, а ему предлагается много работать и отвечать за свои поступки. И тут популярность правых стала падать. Потрепыхавшись, народные массы решили - нам не надо такой свободы, где нужно отвечать за себя. Позовем большого хозяина, который возьмет на себя ответственность.

- Может, где-то на свете есть модель, где при минимальной ответственности гражданин все же является свободным?

- Конечно, нет. Свободу надо заслужить, это очень дорогой ресурс. Кроме того, свобода должна быть встроена в ментальность. В России этого нет и никогда не было. Последние ростки свободы почил в Великом Новгороде, когда Иван Грозный уничтожал

новгородскую вольницу. После этого в России никогда не возникала идея свободной личности.

- У России вообще нет шансов стать страной с развитой демократией?

- Если понимать под демократией классическую европейскую или американскую демократию, то нет. Основа либерального общества - внутренняя убежденность личности в своем праве быть не таким, как все. У нас этого нет. Мы будем пристраиваться на иной почве, на другом ментальном основании. Существует три модели становления гражданского общества. Американская модель, основанная на культе свободной личности. Так называемая восточная, где ядром гражданского общества являются многочисленные общины (местные, конфессиональные и т.п.). И - условно говоря - греческая, в которой государство само берет на себя обязательство поддерживать гражданское начало. Возможно, Россия изберет второй вариант становления. Но личность у нас не станет центром никогда.

- Как в этих условиях будут складываться взаимоотношения России с внешним миром?

- Разумеется, есть страны, в которых экономическая и социальная ситуация хуже, чем в России. Я бывал в бедных странах и видел, что это такое. Однако вряд ли есть страна, в которой так сильно расходится самопредставление о себе как глобальной державе и реальный вес в мировом раскладе сил. Мы до сих пор видим себя как мировую державу, а на самом деле находимся в арьергарде. Для того чтобы вырваться в число хотя бы средних стран, нам надо принять жесткое решение по вхождению в информационную цивилизацию, что означает полную смену технологий жизни. У нас физический труд используется на 7% в процентах рабочих мест в стране. Нам надо войти в глобализационные структуры и стать нормальным сообществом. Но Россия не может быть "одной из". Она либо первая, либо против всех. Это наша ментальная основа. Стать "одной из" мы не можем в силу укоренившегося мифа избранности. Поскольку стать первыми нам не светит, то наша элита принимает решение - мы будем против всех. Это не глупость, это вектор. Мы вынуждены во имя имперских амбиций совершать дурацкие поступки.

- Нам не светит стать полноценным участником мировых процессов?

- К 2015 году мы либо дискредитируем себя окончательно и окажемся выброшенными за пределы развивающегося мира, либо найдем в себе силы вскочить в уходящий поезд на правах опаздывающего. В 1991 году мы еще могли влететь в этот последний вагон, как сделали Литва, Польша, другие постсоветские страны. Но у нас элита удержала имперский щит, и мы теперь пытаемся проложить себе параллельную дорогу.

- Сейчас много говорится о том, что изменения в нашу жизнь принесет 2008 год.

- Думаю, что ситуация начнет меняться лишь в 2015 году. Во-первых, вырастет новое поколение с новым представлением о власти. Во-вторых, к этому времени будет понятно, что творится с энергоресурсами. Возможно, совершат открытия в области термоядерной энергии, и тогда человечество постепенно начнет отказываться от нефтяного топлива. К этому же времени будет полностью исчерпан наш технологический ресурс, и либо мы успеем обновиться к этому моменту, либо все рухнет. Тогда мы наконец войдем в новую цивилизацию. Элита уже не сможет ничего изменить.

- Спасибо за беседу.